

полнено другимъ избранникомъ и бытъ-можетъ—въ высшей мѣрѣ.

„Пусть же намъ всѣмъ, работающимъ на нивѣ просвѣщенія, будетъ служить вѣчнымъ примѣромъ тотъ, кто всегда боялся, чтобы сказанное имъ не было плодомъ незрѣлой мысли, кто предпочелъ уничтоженіе своей многолѣтней работы ея опубликованію въ незрѣломъ видѣ. Пожелаемъ, чтобы въ этихъ стѣнахъ все, что относится къ просвѣщенію, какъ и у Гоголя, достойнѣйшаго сына Россіи, сопровождалось прежде всего сознаниемъ чувства христіанскаго долга.“

Рѣчь была покрыта дружными рукоплесканиями.

Затѣмъ Д. Д. Языковъ объявилъ, что совѣтъ Московскаго Университета и состоящее при немъ Общество Любителей Россійской Словесности постановили чествовать великаго писателя Н. В. Гоголя, избраннаго Университетомъ въ свои почетные члены въ 1845 году и дѣйствительнымъ членомъ Общества въ 1836 г., для чего рѣшено устроить настоящее публичное засѣданіе по слѣдующей программѣ: предсѣдатель Общества А. Н. Веселовскій произнесетъ вступительное слово; Московскій городской голова скажетъ слово; дѣйствительный членъ Общества В. И. Шенрокъ произнесетъ рѣчь подъ заглавіемъ: *Исторія текста Мертвыхъ Душ*; В. А. Крыловъ прочтетъ стихотвореніе П. И. Вейнберга *Смѣхъ*, написанное въ 1886 году, и хоръ студентовъ исполнитъ *Славу* Гоголю.

Кромѣ того, получены привѣтственные адреса: отъ Варшавскаго Университета, отъ Гельсингфорскаго Университета, приславшаго на торжество своего делегата профессора Мандельштама, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и отъ Московскаго Педагогическаго Общества. Эти адреса будутъ прочтены въ засѣданіи 10 марта.

А. Н. Веселовскій въ своей рѣчи представилъ характеристику великаго писателя.

Городской голова князь В. М. Голицынъ сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

„Вся Россія поминаетъ сегодня Гоголя и, поминая его, обращаетъ взоры свои на Москву, гдѣ лежитъ онъ въ вѣчномъ покоѣ, на Москву, въ которой видѣлъ онъ высшее олицетвореніе Россіи, русской жизни, подобно тому какъ въ Римѣ видѣлъ онъ олицетвореніе міровой жизни. Да, вся Россія здѣсь сегодня: здѣсь Петербургъ, здѣсь Миргородъ, здѣсь и Диканька, единодушно почтившіе вѣнками его могилу.“

„Благоговѣющая къ памяти его Москва зачехатѣла созданія его творческаго духа въ умахъ учащихся въ ея школахъ, увѣковѣчила имя его въ двухъ изъ этихъ школъ, дабы послѣдовательно учащіеся въ нихъ черпали въ имени этому любовь къ правдѣ и красотѣ, твердую привязанность къ воспѣтой и обоготворенной имъ Русси и дѣлили въ его смѣхѣ—пониманіе людей, въ его его слезахъ—безграничную любовь къ этимъ людямъ.“

„Въ настоящій знаменательный въ исторіи русскаго слова день Москва привѣтствуетъ служителей русскаго слова, чествующихъ память великаго Гоголя здѣсь, въ стѣнахъ старѣйшей русской школы, почтившей его славу еще при жизни его.“

В. И. Шенрокъ въ обстоятельной рѣчи ознакомилъ собраніе съ исторіей текста *Мертвыхъ Душ*.

Предсѣдатель Общества А. Н. Веселовскій предложилъ собранію въ лицѣ прибывшихъ на торжество родственниковъ Н. В. Гоголя почтить

память великаго писателя. Всѣ поднялись со своихъ мѣстъ и дружными рукоплесканіями привѣтствовали гг. Быковыхъ и В. Я. Головню.

Затѣмъ было выслушано стихотвореніе *Смѣхъ*, послѣ чего хоръ студентовъ подъ управленіемъ Н. А. Манькина - Невструева исполнилъ *Славу*, которая, по желанію публики, была повторена.

Въ 2 часа дня, въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ Языковъ состоялось, въ присутствіи директора профессора В. О. Миллера, преподавателей и воспитанниковъ литературное утро, посвященное памяти Н. В. Гоголя. Преподаватель русской словесности Н. И. Виноградовъ въ небольшой, но содержательной рѣчи ярко очертилъ характеръ творчества Гоголя и уяснилъ его значеніе въ исторіи русской литературы. Воспитанникъ VII класса Д. Языковъ прочелъ составленный имъ очеркъ жизни Гоголя. Далѣе слѣдовало чтеніе учениками старшихъ классовъ одной повѣсти Гоголя и нѣсколькихъ сценъ изъ *Ревизора*.

Въ заключеніе было прочтено учениками нѣсколько стихотвореній нашихъ поэтовъ, вдохновленныхъ памятью великаго писателя.

Въ церкви IV мужской гимназіи была совершена заупокойная обѣдня, по окончаніи которой законоучителемъ гимназіи И. И. Добросердовымъ было произнесено соответствующее торжеству слово и отслужена панихида. Затѣмъ въ актовомъ залѣ гимназіи было устроено литературно-музыкальное утро, посвященное памяти великаго писателя. Послѣ исполненія хоромъ учениковъ *Славы*, преподаватель русскаго языка А. Г. Преображенскій произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ различные періоды творчества Гоголя и указалъ значеніе его произведеній. Далѣе хоромъ была исполнена кантата Главача, а учениками гимназіи было прочтано нѣсколько отрывковъ изъ произведеній гениальнаго писателя. Утро закончилось народнымъ гимномъ.

Въ городскихъ училищахъ для старшихъ учащихся были устроены чтенія, посвященные памяти Н. В. Гоголя.

ЧЕСТВОВАНИЕ ГОГОЛЯ ВЪ ЛИЦЕѢ.

Блестящая анфилада пышно убранныхъ комнатъ, золотомъ сверкающая мебель, великолѣпные царскіе портреты на стѣнахъ актоваго зала, уютные въ роскошной зелени тропическихъ растений, учительская комната, точно по мановенію волшебнаго жезла превратившаяся въ чудесный шатеръ, предназначенный для Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Августѣйшихъ Хозяевъ столицы, весь изукрашенный, сверху и до низу, дорогими гобеленами, убранный живыми цвѣтами и зеленью; огромный напыль публики, состоящей почти исключительно изъ „сливокъ“ избраннаго Московскаго общества, — такова общая картина вечера 19 февраля, завершившаго собою рядъ Гоголевскихъ торжествъ въ Императорскомъ Лицеѣ въ память Цесаревича Николая.

Около 8 часовъ вечера публика начинаетъ собираться въ обширномъ рекреационномъ залѣ, гдѣ устроена сцена для представленія безсмертной Гоголевской комедіи. Ряды стульевъ быстро наполняются нарядными дамами высшаго общества, щеголь-

нущими роскошными туалетами, военными въ блестящихъ парадныхъ мундирахъ и статскими во фракахъ. Общее настроеніе въ залѣ торжественное, приподнятое. Лицейская молодежь замѣтно радостно возбуждена. У всѣхъ улыбающіяся, довольныя лица, на которыхъ написано въ то же время и напряженное ожиданіе. Сейчасъ долженъ начаться спектакль. Вотъ уже слышатся звуки Преображенскаго марша. Это означаетъ, что прибыли Ихъ Императорскія Высочества. Публика разомъ встрепенулась, какъ бы возбужденная однимъ общимъ электрическимъ токомъ; всѣ, какъ одинъ человѣкъ, поднялись со своихъ мѣстъ, встрѣчая Августѣйшихъ Гостей Лицея, Его Императорское Высочество Великаго Князя Сергѣя Александровича и Его Императорское Высочество Великую Княгиню Елисавету Феодоровну, которые изволили войти въ залъ, въ сопровожденіи блестящей свиты, высокопоставленныхъ лицъ и, милостиво раскланываясь съ публикой, прослѣдовали къ особо приготовленнымъ для Нихъ мѣстамъ.

Спектакль тотчасъ же начался, причемъ предъ представленіемъ *Ревизора* на авансцену вышелъ старшій воспитанникъ VIII кл. Григорій Алексѣевъ и бойко, безъ малѣйшей тѣни смущенія, съ большою экспрессіей прочиталъ слѣдующее стихотвореніе *Памяти Н. В. Гоголя*, принадлежащее перу лиценста V выпуска С. А. Касаткина:

Польвка, какъ тебя не стало...
Но съ той лоры, какъ ты угасть,—
Все также мысль твоя блеснула
И также волновала насъ...

Ты подымалъ смѣхомъ наши силы;
Заставилъ родину любить;
И намъ-ли, у твоей могилы,
Тебя, нашъ Гоголь, позабыть?

Взгляни же, гений благородный,
Всю жизнь бороздившій со зломъ:
Уже надъ родиной свободной
Давно повѣяло тепломъ...

Оковы сняты съ души и тѣла;
Передъ закономъ всѣ равны;
Сидитъ твой „Чичиковъ“ безъ дѣла;
Дни „Держимордовъ“ сочтены.

Нежданно потерявшій цѣну,
Въ отставку „Городничій“ стихъ;
А „Ляпкины-Тяпкины“ на смѣну
Мы судей выбрали иныхъ...

Годъ каждый вноситъ превращенье:
Сравни, что было и что есть:
У насъ въ почетъ просвѣщенье,
Намъ близко стало слово „честь“.

Пускай пороки есть и нынѣ...
Признаемъ, чья сила приливъ,
Что не былъ голосомъ въ пустынь
Твой вдохновеннѣйшій призывъ!

Весна идетъ на встрѣчу лѣту,—
Наступитъ счастье наконецъ...
Кто сдержитъ въ насъ порывы къ свѣту?

Кто сдержитъ съ истинны вѣнецъ?
И Русь безрелетно и бойко,
О чемъ ты, помнишь, грешилъ вслухъ,
Впередъ летитъ, какъ „птица тройка“,
И намъ захватываетъ духъ!

Вслѣдъ затѣмъ раздвинулся занавѣсъ, и предъ зрителями предсталъ знаменитый городничій, со своими чиновниками, которыхъ онъ пригласилъ, чтобы сообщить имъ „преиспріятное извѣстіе“.

Кто не знаетъ *Ревизора*, кто не читалъ его чуть ли не съ дѣтскаго возраста и не видѣлъ его много разъ въ самомъ разнообразномъ исполненіи?

Безсмертная комедія эта не сходитъ съ репертуара всѣхъ русскихъ сценъ. Ее каждый знаетъ наизусть, каждый имѣетъ возможность дѣлать въ умѣ всякія сравненія и сопоставленія, припоминая тѣ болѣе или менѣе совершенные образцы исполненія, которые ему приходилось видѣть на своемъ вѣку, и притомъ не одинъ, не два, а можетъ быть, цѣлый десятокъ разъ.

Трудно, даже страшно браться при такихъ условіяхъ за исполненіе пьесы и профессиональнымъ актерамъ, а не только воспитанникамъ учебнаго заведенія, но за то, какъ приятно должно быть сознаніе, что почти всѣ трудности преодолѣны и что побѣда неожиданно оказалась на сторонѣ исполнителей. Да, лицеисты-исполнители *Ревизора* могутъ смѣло провозгласить побѣду, ибо ихъ прилежная, упорная и, повидимому, кропотливая во всѣхъ мельчайшихъ деталяхъ работа увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Гоголевскіе типы положительно жили у нихъ на сценѣ. Воспитанникъ VIII класса С. Ефремовъ, игравшій городничаго, былъ особенно хорошъ. Ему удалось не только вдохнуть жизнь въ свое исполненіе, но и внести въ него кое-какіе оригинальные штрихи. Напримѣръ, въ 5-мъ дѣйствіи, въ сценѣ съ купцами, онъ воздержался отъ „трясенія“ купеческихъ бородъ, грубаго приема, который у нашихъ актеровъ вошелъ почему-то въ обычай. Вообще надо поставить исполнителю въ безусловную похвалу чувство мѣры и тактъ, которыми въ очень многихъ моментахъ пьесы отличалась его тщательная, строго одобренная игра; не мала въ этомъ отношеніи и заслуга режиссера С. П. Ольгина.

Нельзя не сказать нѣсколько вѣжливыхъ комплиментовъ и по адресу исполнителя другой главной роли, С. Абрамова, давшаго весьма удачное изображеніе Хлестакова. Въ своей авторской ремаркѣ Гоголь говоритъ, что это молодой человѣкъ лѣтъ двадцати трехъ, тоненькій, худенькій; нѣсколько приглуноватъ и, какъ говорятъ, безъ царя въ головѣ; одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ въ канцеляріяхъ называютъ пустѣйшими. Говорить и дѣйствовать безо всякаго соображенія. Онъ не въ состояніи остановить постоянного вниманія на какой-нибудь мысли. Рѣчь его отрывиста, и слова вылетаютъ изъ устъ его совершенно неожиданно. Чѣмъ болѣе исполняющій эту роль покажетъ чистосердечіе и простоту, тѣмъ болѣе онъ выиграетъ. Исполнитель роли Хлестакова С. Абрамовъ, по нашему мнѣнію, поразительно близко придерживался вышесказанной характеристики безсмертнаго Гоголевскаго типа. Особенно приятно отмѣтить, что онъ ни разу не позволилъ себѣ ни малѣйшаго шаржа или утрировки даже въ такихъ рискованныхъ сценахъ, какъ въ явленіе третьяго дѣйствія, гдѣ Хлестаковъ обрисовывается во всемъ блескѣ своего вдохновеннаго глупа и гдѣ всякое преувеличеніе неприятно рѣжетъ ухо, какъ грубый диссонансъ. За эту сцену исполнитель вызвалъ единодушныя рукоплесканія публики.

Исполнители второстепенныхъ ролей всѣ играли болѣе или менѣе хорошо. В. Никольскій, изображавшій Осипа, былъ типиченъ. То же можно сказать и объ исполнителѣ роли Ляпкина-Тяпкина В. Голеновскомъ, давшемъ, въ общемъ, достаточно выдержанный типъ.

Живымъ и довольно типичнымъ исполненіемъ своихъ ролей отличались также воспитанники VI класса

И. Глазковъ и В. Казѣвъ, изображавшіе городскихъ сплетниковъ, Добчинскаго и Бобчинскаго, и воспитанникъ VIII класса Е. Грингмутъ, игравшій Шпекина.

Недурно играли: воспитанникъ V кл. П. Бурыйкинъ въ роли смотрителя училищъ Хлопова, воспитанники VIII кл. А. Рашковскій въ роли Земляники и восп. Любекъ въ роли Христіана Ивановича Глбнера. Сцена съ Растаковскимъ выпущена Гоголемъ, какъ замедляющая дѣйствіе, но на нашихъ казенныхъ сценахъ она иногда исполнялась, а въ провинціи даже очень часто. Исполнитель долженъ обладать большимъ тактомъ, для того чтобы въ роли Растаковского не впасть въ шаржъ: М. Лимоновъ оказался вполне на высотѣ своей задачи.

Хорошо справился со своею ролью воспитанникъ VII кл. В. Никитинъ, изображавшій купца Абдулина.

Прекрасно исполнилъ свою маленькую роль слуги городничаго Мишки воспитанникъ III кл. кн. А. Оболенскій 2. Безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ былъ и В. Шухвостовъ въ роли трактирнаго слуги.

Исполнители женскихъ ролей, въ общемъ, всѣ были вполне удовлетворительны. Воспитанникъ VIII кл. А. Паръ изображалъ городничиху, а воспитанникъ V кл. А. Страховъ 2—ея дочь. Тоненькій голосокъ этого исполнителя и его миниатюрная фигурка создавали почти полную иллюзію.

Всѣ дамы имѣли очень стильные костюмы, давнѣе исторически вѣрно представленіе о модахъ, которыхъ придерживалась наша заходутная провинція 30-хъ и 40-хъ годовъ.

Полнаго одобренія заслуживаетъ постановка послѣдней „вѣмой“ сцены. Въ исполненіи воспитанниковъ Лицея сцена эта вышла прямо художественною. Городничій по серединѣ съ распростертыми впередъ руками, жена его и дочь, устремившіяся къ нему съ выраженіемъ полнѣйшаго недоумѣнія на лицахъ, почтмейстеръ, превратившійся, по выраженію Гоголя, въ вопросительный знакъ, обращенный къ зрителямъ; далѣе совершенно растерявшійся Лука Лукичъ; потомъ три дамы-гости, прислонившіяся одна къ другой и иронически поглядывавшія на семейство городничаго; Земляника, потомъ судья съ растопыренными руками, — словомъ, все было передано прямо превосходно; каждая фигура была своего рода chef d'oeuvre'омъ, а въ общемъ получилась эффектишная картина.

Спектаклемъ режиссировалъ, какъ уже сказано выше, артистъ Императорскаго Малаго театра С. П. Ольгинъ, которому 17 февраля, послѣ перваго представленія *Ревизора*, участвовавшіе въ пьесѣ благодарные воспитанники устроили овацію и поднесли на память изящный серебряный бюваръ.

Не мало труда положили по постановкѣ *Ревизора* на лицейской сценѣ и по подготовкѣ къ спектаклю помощникъ директора К. К. Добровольскій, старшій учитель В. В. Глазковъ и титоръ Н. Б. Гольденвейзеръ. По окончаніи спектакля 17 февраля и имъ воспитанники устроили овацію при открытой сценѣ.

Послѣ втораго дѣйствія Августѣйшій почетный Попечитель прошелъ за кулисы и милостиво бесѣдовалъ съ участниками спектакля, а по окончаніи спектакля всѣ участвовавшіе въ немъ воспитанники Лицея въ полномъ своемъ составѣ были позваны Ихъ Императорскими Высочествами, которые милостиво бесѣ-